

Содержание

1. Что видит Джорджоне 8

Три возраста, это очевидно. Тайна художника без биографии и без каталога. Признать некоторые вопросы неразрешимыми: урок точности от Ива Бонфуа. «Там не найти историй, которые следовали бы одна за другой по порядку». Исправления, раскаяние и сокрытие смысла. Три острова времени на фоне заходящего солнца. Античность, Средневековье, Возрождение: неужели дело именно в этом?

2. История в полосу 27

Арабская мысль — досадная помеха. Пантеллерия, 1589–2011: истории кораблекрушений и похищений. Великое открытие Великих открытий. Европа присваивает себе монополию на любознательность. Политические причины стремления вдаль. Каждому народу — свои пятнадцать минут славы. Следовать по пятам за мировыми богатствами. «Великие нашествия», или Мистика укоренения народов. Вместе с Ницше, вместе с Фуко не «обретать себя». Возвращение к «Трем философам»: иудаизм нарушает последовательность времен. Петрарка и аверойсты: останется, где стоим.

3. Зазоры, где прячется политика 52

Философия как резкая остановка. Политика возникает повсюду, кроме тех мест, которые специально для нее предназначены. Замедлить темп: в складке слабого слова. Надменное главенство имени собственного. Studium, palatium, общественная площадь: несколько слов из области политического несогласия. Все и почти все. Уклончивое слово. Франциск — профан. Сопологать свидетельства, играть на их несовпадениях. Искусство убеждать и примирять. Этот человек стал святым Франциском Ассизским. Развенчивать славные начала.

4. Нечто ломкое 81

Пыль от обвалов: поэтический бунт. Естественная история, история людей. Неужели они пришли слишком поздно? Спор о Древних и Новых. Семейные сцены веков. Средневековье и Возрождение: почему нужно с ними покончить? Эксперимент со столетиями: как выбить их из привычной колеи? Лезвие поражения. Ибн Халдун и Макиавелли: читать будущее. Фукидид и слова распри. «Но разбит твой позвоночник, / Мой прекрасный жалкий век!» Хотя бы у этих троих все получилось.

Литература 107